

Серия «Люди земли Мелеузовской» Выпуск 2

Городская юношеская библиотека № 3

Из века в век переходя...

*Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы — как истории планет.
У каждой всё особое, своё,
И нет планет, похожих на неё.
Уходят люди... Их не вернуть.
Их тайные миры не возродить.
И каждый раз мне хочется опять
От этой невозвратности кричать.*

Евзений Евтушенко

К читателям

Перед вами очередной выпуск дайджеста из серии «Люди земли Мелеузовской», посвященный нашим землякам и их славным делам. В этом году Мелеузовский район отмечает 85-летие. Много великих дел вписано в эти годы мелеузовцами.

Люди, чьи судьбы мы пытаемся проследить в дайджесте «Из века в век переходя...», различаются возрастом, профессией, характером, жизненными путями... Но всех их связывает одно – наша малая Родина. Все они родились и выросли в Мелеузе, здесь их корни, родной дом, родные, друзья. Кто-то из них прожил всю жизнь здесь, кто-то оказался в дали от родных мест, но все они душой и мыслями – в переулочках Мелеуза, на берегу одноимённой речушки, у рябины или берёзы под родительским окном. Одна из героинь нашего повествования в письме к родным в Мелеуз откровенно признаётся: «Кривые улочки Мелеуза мне дороже Московских проспектов».

Авторы дайджеста будут рады, если вас затронут судьбы людей, когда-то живущих и оставивших след в истории нашего города. Прослеживая их жизненные пути, мы пишем неофициальную историю Мелеуза, мы пишем не для энциклопедии, мы пишем для ваших душ и сердец, дорогие читатели.

У каждого, кто родился и вырос в Мелеузе, есть своя непростая семейная история, свои семейные архивы, воспоминания, фотографии, документы. Работники библиотеки будут благодарны, если вы поделитесь этими материалами с нами. Все документы копируются, сканируются, переписываются и возвращаются владельцу.

В представленном дайджесте очерки об интересных людях расположены произвольно, по мере накопления и обработки материала. По читательскому назначению наша работа ориентирована не только на историков и краеведов, но и на работников культуры и образования, старожилов города, молодое поколение, а также на тех, кому интересна предложенная нами тематика

Коллектив библиотеки благодарит работников Мелеузовского историко-краеведческого музея, музея отдела образования, директора ГКП РБ РИК «Конгэк» А. Ю. Корицкого, старожилов Мелеуза и их родственников, предоставивших материал для данной работы, Макееву Л. Н. - заведующую информационно-библиографическим отделом центральной библиотеки за помощь в подготовке дайджеста.

А сейчас, перевернув страницу, вы встретитесь с необыкновенными людьми, узнаете много нового о своём городе.

А впрочем, судите сами...

Чтоб тебя на земле не теряли...

(Виктор Дмитриевич Нестёркин)

Родился будущий поэт в марте 1937 года в селе Ира Мелеузовского района, в семье колхозника. Отец, Дмитрий Васильевич, работал в колхозе трактористом, ему доверяли каждый год возглавлять «красный обоз» с урожаем. Мать, Мария Михеевна, ведя всё домашнее хозяйство и растя троих детей, была в Ировском детском доме и поваром, и

**Дмитрий Васильевич
Нестёркин, 1940 г.**

прачкой. Щедрое на добро женское сердце жалело сирот, и в доме часто гостили детдомовские воспитанники, с которыми Виктор учился в одной школе, дружил. Никому не было тесно в доме, который срубил в Бурзянских лесах своими руками отец Виктора.

В 1940 году Дмитрий Васильевич призывается в ряды Красной Армии, а когда началась Великая Отечественная война, становится участником боевых действий.

В 1942 году семья получает казённый конверт с печатью и незнакомым почерком. Мария Михеевна сразу поняла: беда. Муж числился без вести пропавшим, что было равносильно похоронке.

Позднее Виктор Дмитриевич вспоминал: «Почему-то этот день отчётливо отпечатался в моей памяти. Мать, сидя за деревянным самодельным столом, держала на руках меньшую дочь, и плача, всё время гладила меня по голове. У матери нас осталось трое: две сестры и я. Мне было лет 6 – 7, когда мать стала брать меня в поле, где женщины с утра до вечера, не разгибаясь, убирали хлеб. Мы, дети, помогали им, таскали снопы к копнам. Хлеб отправляли на фронт. И к весне, когда запасы картошки кончались, в пищу шли лебеда, крапива, щавель. Собирали на оттаявшей пашне мёрзлую картошку и плесневелые колоски, оставшиеся после уборки. Многих детей уносили голодная смерть и болезни». Вот и всё, чем запомнилась мальчишке война.

Неожиданно семья получает весточку от отца: был в плену, сейчас их всех, кого сдал фашистам генерал Власов, привезли под Уфу, в Алкино. Не кормили, одеть нечего, много больных и раненых. Дмитрий Васильевич, понимая тяжелое положение жены и детей, робко просит их о помощи. Мария Михеевна, как бы ни тяжело было работать в колхозе, чтобы прокормить детей, сажала больше 1 гектара огород, вскапываемый лопатой вручную, держала корову, поросёнка, несколько овец. Старшая дочь Клавдия, 13 лет, хоть и была инвалидом, от матери в работе не отставала. На домашнем совете было решено помочь отцу. Рано утром, затемно, Мария выводит из гумна овцу и идёт в Мелеуз. На рынке продала живность и вырученные деньги – 1000 рублей отсылает мужу.

**Мария Михеевна
Нестёркина**

В ответном письме Дмитрий Васильевич сообщает, что деньги получил. «Молите Бога, чтобы меня оправдали. Ждите меня. А если нет – ждите письма оттуда», - пишет он. Оттуда – значит из лагерей, слово «лагерь» писать и говорить было опасно. Отца отправили на Сахалин – 10 лет каторжных работ.

Через несколько месяцев Дмитрий Васильевич прислал семье деньги – за нечеловеческий труд в шахтах ссыльным платили небольшие зарплаты. В течении некоторого времени шли с Сахалина в далёкое село Ира скромные денежные переводы и письма. Внезапно связь оборвалась. Жена и дети поняли – случилось худо. Но надеялись, надеялись... Виктор, мальчик эмоциональный, ранимый, переживал особенно тяжело, хотя внешне оставался спокойным, выполнял всю трудную работу по хозяйству и в поле.

Уже гораздо позднее, в 1945 году, Виктор пошёл в 1 класс, жадно вбирал знания, быстро освоил грамоту, получал похвалы от учителей. Много читал, нравились «Чук и Гек» А. Гайдара, «Сын полка» В. Катаева, «Дети капитана Гранта» Ж. Верна... Страстно любил стихи. Любимым поэтом стал К. Симонов.

После окончания семилетней сельской школы в 1952 году Виктор поступает в зооветеринарный техникум в селе Ермолаево. По окончании, в 1956 году - работает в своём колхозе учётчиком на ферме. И вдруг, стала замечать младшая сестра Рая, что брат частенько тайком лазает под свою кровать. Нечаянно подсмотрев за Витей, Рая узнала, что прячет он там, в деревянном чемоданчике, закрывающемся на нехитрый замочек, исписанные тетрадки. Это были первые, ещё не вполне сформировавшиеся, стихи будущего поэта. Было это страшной Витиной тайной. В автобиографии сам Виктор Дмитриевич пишет, что первые шаги к поэзии сделал в 1953 – 1954 годах, будучи студентом техникума. И в дальнейшем, будучи уже взрослым человеком и состоявшимся поэтом, Виктор Дмитриевич прятал свои стихи и не любил читать их даже близким людям. Потому, что строки эти - его вымученная, ранимая душа.

В 1959 году с матерью и сестрой Раисой переезжает в село Мелеуз, куда переселяется и дом, срубленный отцом. У этого дома своя судьба – из Бурзяна приехал в село Ира, до войны перебрался с далёкой окраины села в центр, к школе – сподручной для детей, и теперь стоит в Мелеузе на улице Кавказской.

По направлению райкома комсомола Виктор работает на авторемонтном заводе. Надо отметить, что Виктор Дмитриевич, не смотря на поэтический склад ума, любил и разбирался в технике. Мог придумать на ходу какое-нибудь приспособление и в огороде, и в гараже, и на заводе. Мог наладить любой механизм – от лопаты до заводского оборудования. Никогда не отказывал в просьбах починить велосипед, мотоцикл, машину.

С 1964 года и до конца дней работал в управлении «Мелеузгаз» (ныне ОАО «Газпром газораспределение Уфа»), где ценили грамотного и ответственного специалиста.

В. Нестёркин с родителями и сестрой, 1939 г.

Виктор Дмитриевич Нестёркин, 1953 г.

**Виктор Дмитриевич
Нестёркин, 1965 г.**

Однажды, как и у каждого, в жизни Виктора случилась любовь. И влюбился поэт крепко – один раз и на всю жизнь. Сколько прекрасных, восторженных строк посвящено Евдокии Степановне, ставшей его женой! К счастью, Евдокия понимала и разделяла увлечение Виктора поэзией и всегда говорила: «Витя, пиши, пиши...». До сих пор хранит Евдокия Степановна тетрадки, исписанные рукой Виктора. Эти школьные тетради уже потрепаны временем, да и читались, по всей видимости, нередко.

Виктор Дмитриевич успел отметить 54-ый год своего рождения. Ушёл из жизни полный творческих замыслов, не написав ещё много стихов, не доделав много добрых дел. Казалось, он, как и многие поэтические натуры, чувствовал это и незадолго до смерти написал одно из самых сильных своих стихов философского толка «Если я упаду».

Он писал до последних минут. После смерти под подушкой у Виктора Дмитриевича нашли стихи, ставшие эпитафией на его могиле:

Прими земля меня святая,
Мой прах, мой крест и мой венец.
Всю жизнь ходил по тропам рая,
Не знал, что есть и им конец.

Светлая память доброму человеку, талантливому поэту, оставившему нам прекрасные стихи.

Дом, где родился и вырос В. Нестёркин, 2015 г.

Я люблюсь тобой, Мелеуз!

Опускаются на землю сумерки,
Как приятно измерить пешком
Мелеуз свой, где каждая улица,
Каждый домик в лицо мне знаком.

Сквером парка, по улице Ленина
Я иду и несусь на устах
Сердца пыл и своё восхищение:
Как он вырос на наших глазах!

Я люблюсь с моста Мелеузкою,
Рисовать бы пейзажи с неё!
Я люблю её выходы русские,
Злой характер и вольность её.

Тополя и берёзки кудрявые
Разговоры заводят со мной;
Видно помнят друзья мои славные,
Как сажал я их давней весной.

Пусть пока небольшие проталинки
Отогрел осторожный апрель,
Но я верю, что иволга в тальнике
Скоро выведет первую трель.

Зазвенят соловьями окраины,
Пробудившись от зимнего сна,
И войдёт в город мой долгожданная,
Спутник радости нашей – весна.

И тогда он украсится зеленью,
Растворится в молочном цвету.
Я хочу хоть на миг, на мгновение,
Окунуться в его красоту.

О тебе

Глухая ли полночь обнимет крылом,
Попросит ли тело уюта, -
Ты в сны моиходишь, как в собственный дом,
А мне в твоих снах нет приюта.

Лишь только забудусь – плыву и плыву
Туда, где надежда и вера,
А стоит увидеть тебя наяву,
Кораблик мой бьётся о берег.

Холодные мысли густой пеленой
Висят надо мной неотступно.
У грани мечты – ты как будто со мной,
За гранью – совсем недоступна.

Полярной звездой во все времена
Почти отрешённо и строго
С небесного трона глядишь на меня,
И мне недостать недотрогу.

Пути, что уходят в страну бытия,
Сплетаются с нашими туго.
И только дороги, моя и твоя,
Бегут, не касаясь друг друга.

Когда я услышу твой голос вдали,
И грудь, замирая, не дышит,
Мне кажется, слышу я голос земли,
Который меня не услышит.

В ночи безумолчно гудят провода,
Как будто зовут в неизвестность.
Тебе моё сердце открыто всегда,
А мне в твоём сердце нет места.

Глаза любопытных, как тысячи ос,
Впиваются иглами в кожу.
Хотел бы в тебя я влюбиться всерьёз,
Но это почти невозможно.

Любовь и везенье другому храня,
Ты празднуешь юность и вечность.
Оставь мне на память кусочек огня, -
И время мой недуг излечит.

А если не можешь – не бей по струне,
Что стонет от трудной дороги.
Пусть страсти бушуют в тебе и во мне,
Но только у разных порогов.

Почти по Шолохову

(Семья Романовых-Рахматуллиных)

Русско-турецкая война 1877-1878 годов кого-то вернула домой похоронкой, кого-то героем... Василий Иванович Романов возвратился в родной Мелеуз с особым знаком воинского отличия – золотой серьгой, да ещё и трофеей привёз невиданный – жену турчанку с необычным для наших мест именем – Катюк. Но почему-то прилипло к ней уличное прозвище Урка. Надо отметить, что тогда всем давали прозвища по улицам – дело привычное. Небольшого росточка, худенькая, смуглая, в работе кипела, для всех приветная, не унывающая при всех тяготах жизни.

И всё бы ничего, да в конце 19 века в селе Мелеуз купцы – братья Ильяс и Гариф Баязитовы решили построить мечеть для мусульманского населения на свои средства. Дело неслыханное. В селе уже было две церкви, а мусульмане общего места для молений не имели. Чтобы добиться разрешения на строительство и открытие мечети, надо было иметь в населённом пункте определённое количество человек мусульманского вероисповедания. В Мелеузе достаточного количества мусульман не было, поэтому было принято решение о насильственной исламизации части чувашского населения села. Агитируя чуваш в мусульманскую веру, обещали денежный куш. В результате многие семьи чуваш получили башкирские имена и фамилии, новую веру. Набрав нужное количество мусульман, в 1908 была воздвигнута мечеть с минаретом.

Интересны по отношению к истории мечети записи старожилы Н. Н. Гаврилова: «Первое десятилетие XX века для служителей мусульманской религии в Мелеузе было периодом страды по вербовке прихожан в будущую мечеть. Ведь татарские купцы были самыми богатыми, а мечети у них не было. Вот и вербовали чувашей в свою веру. Так приняли мусульманство чуваша Никифоровы и стали Якуповыми, Романовы стали Рахматуллиными, Савельевы приняли фамилию Шафиковых и т. д.». Проследим историю семьи Романовых-Рахматуллиных.

Романов Василий Иванович по национальности был чуваш. У них с Катюк было четверо детей: три сына и дочь. Старшего сына звали Сергей, среднего — Иван и младшего - Леонтий. Дочь звали Аксиной.

Хозяйство Романовых было середняцким. Они держали 2 лошадей, 2 коровы, небольшое количество мелкого рогатого скота и кур. Земли, кроме

Мухамадей Васиатуллоевич
Рахматуллин

душевого надела, не имели, под посевами зерновых находилось 4-5 десятин. Никаких сельскохозяйственных машин не имели, к труду наемных рабочих не прибегали, обходясь своими силами. Жена Катюк помимо домашней работы в страдную пору на равных с мужем косила, жала хлеб, молотила и т.д. Сам Романов пользовался авторитетом: был церковным старостой. Но, несмотря на это, семья Романовых в условиях активной исламизации в крае, как и многие

Фатхи Рахматуллина

другие чувашаи, в конце 1890-х годов приняла ислам. С переходом в ислам Василий Иванович Романов стал именоваться Васиатуллой Рахматуллиным, а его жена Катюк обрела имя Карлугач. Средний сын Иван получил имя Мухамадей, а младший Леонтий - Абдулла, дочь Аксинья - Суюнбике.

Что же касается старшего сына Сергея, то он так и остался Сергеем и веры своей не сменил. И произошло это при любопытных обстоятельствах. Дело в том, что его жена Фёкла была так воинственно настроена против перехода семьи в другую веру, что накануне процедуры обращения в ислам напоила мужа до такой степени, что тот на другой день просто не смог прийти на эту официальную церемонию. Таким чудным образом Сергей и его семья

остались чувашами. Надо отметить, что Сергей не верил в бога, резко высказывал свои взгляды, за что получил уличную кличку Безбожник. Интересна и его дальнейшая судьба: с началом Гражданской войны он добровольно вступает в ряды Красной Гвардии, ходит в красных партизанах, за что не избежал белоказацких нагаек. Сергея беляки забили до такой степени, что после наказания, проболев несколько дней, он умер. Феня была фанатично предана православной вере, худенькая, подвижная, голубоглазая, не пропускала ни одной церковной службы, благо, что жили напротив церкви. Дети: Анастасия, Ирина, Дания, Александра.

Ирину насильно выдали замуж. Она была не только физически, но и по характеру сильнее мужа, который её побаивался. Муж Фрол был старше Ирины на 17 лет, женился поздно по причине крайней бедности. Когда стали создаваться колхозы, выдвинулся в бригадиры и женился на статной красавице Ирине.

В 1924 году Фрол на колхозных работах сильно простыл и умер, оставив троих детей: Марию, Николая, Владимира.

Сам Василий Иванович Романов (Васиатулла Рахматуллин) умер в 1906 г., а его жена Катюк (Карлугач), в 1909 году.

Средний сын Иван (Мухамадей) еще до начала Первой мировой войны жил своим хозяйством и считался «малоимущим середняком». У него было 2 лошади, 2 коровы и до трех десятин земли.

В годы Первой мировой войны был призван в армию, воевал недолго, так как попал в плен. В плену находился в Австрии, где по своей охоте приобщился к садоводческому делу, приобрёл знания по агрономии, освоил немецкий язык, знание которого передал дочери Дине (впоследствии преподавателя немецкого языка). После возвращения домой запущенное хозяйство уже не смог поднять и оно числилось как бедняцкое.

**Супруги Мухамадей и Фатхи Рахматулины
с детьми, 1930 г.**

Будучи от природы инициативным человеком, с началом коллективизации стал первым председателем колхоза «Смычка» и пребывал в этой должности 5 лет. «Экономя гужевую силу для общего дела, сам пешком бегал по полю и везде успевал, это были трехжильные люди, богатыри», - вспоминал о М. Рахматуллине и его поколении старожил Н. Гаврилов. Затем Мухамадей создал первый в районе плодпитомник (пригодился приобретенный в австрийском плену опыт). Уникальность плодпитомника была и в том, что на его землях, вопреки сомнениям скептиков, были заложены и процветали дивные для нашей местности великолепные поля бахчевых культур - арбузов и дынь, да каких! Плодовые деревья тоже давали хорошие урожаи. Этот питомник помог выжить мелеузовцам в голодные военные и послевоенные годы. Мухамадей умер в 1945 г. от язвы желудка. Но его питомник плодоносит до сих пор и радует жителей Мелеуза различными сортами плодовых и ягодных культур.

Был дважды женат. Первая его жена была одной с ним национальности - чувашкой и ушла из семьи по причине нежелания переходить в ислам. О ее дальнейшей судьбе ничего неизвестно. Их общий сын Федор, получивший после принятия ислама имя Хамза, остался с отцом.

Вторая жена - Фатхи была татаркой, и в этом счастливом браке у них народилось тринадцать детей: 9 сыновей и 4 дочери. 5 сыновей и 2 дечери умерли в раннем возрасте.

Сыновья - Абдулхай, Малик, Сулейман, Адул и две дочери - Мунавара и Дина. У всех у них свои семьи.

Дочь Василия и Катюк Романовых Аксиния, после принятия ислама получившая имя Юзлебике, вышла замуж за Гафуллу Кучумова. Он был мастером по общей молве, классным) по шитью шапок и работал в бытовой артели.

**Мунавара Мухаммадеевна Рахматуллина
и Дина Мухаммадеевна Рахматуллина**

**Малик Мухамедевич
Рахматуллин**

У них было два сына - Хусаин и Заки, у которых было тоже по двое детей.

Годы смерти Суюнбике и Гафуллы не известны, а сын Хусаин скончался в 1965 г., также как и отец, от сердечной недостаточности.

Что касается младшего сына Василия Романова - Леонтия (Абдуллы Рахматуллина), то это отдельная история.

Нынешнее поколение Рахматуллиных разбросано не только по Башкирии, но и по стране, в ближнем зарубежье. В Мелеузе также проживают и бережно хранят память о предках, о «делах давно минувших дней», многие Рахматуллины.

**Сулейман Мухамедевич
Рахматуллин**

**Абдулхай Мухамедевич
Рахматуллин**

**Адул Мухамедевич
Рахматуллин**

«Сеять разумное, доброе, вечное ...»

(Абдулла Галиевич и Хуршида Сиразиевна Рахматуллины)

Абдулла Рахматуллин о себе писал так: «Родился в 1896 г. в семье крестьянина середняка в с.Мелеуз. В 1906 г. отец умер, я остался на иждивении братьев Сергея и Мухамадея.

После окончания начальной школы в Мелеузе, один год учился в Стерлитамаке - повышенной татарской школе, откуда был командирован в Оренбургский татарский учительский институт («Хусаиния»), где проучился один год. После Оренбурга 2 года учился в Мелеузовском высшем начальном училище, выбыл из последнего в конце 1912 г.

Мой трудовой стаж до революции:

Начиная с 1908 г., каждое лето служил у различных хозяев-торговцев на побегушках. С конца 1912 г. до осени 1915 г. работал в своем хозяйстве с братом: полевые работы, после уборки плотничали, складывали печи, иногда отдельно от брата пилил дрова по найму у разных хозяев.

В сентябре 1915 г. был взят на военную службу, на каковой пробыл до начала 1918 года. К Февральской революции заслужил младшего унтера, после Февральской революции произвели в старшие унтеры и назначили фельдфебелем особой мусульманской роты и председателем ротного комитета; на этой должности я пробыл около 2-х месяцев, т.к. уехал в отпуск и больше туда не явился, а дезертировав несколько месяцев, в ноябре 1917 г., явился в Уфимскую какую-то часть, откуда направили в татаро-башкирскую учебную команду, где я работал секретарем канцелярии как рядовой (звание скрыл). Из этой команды уехал домой по демобилизации в начале 1918 г. и несколько месяцев работал договорным учителем родного языка в Мелеузовской русско-татарской школе.

Летом 1918 г. проходил 2-х месячные педагогические курсы и осенью этого года официально был назначен учителем в ту же школу и в октябре того же года выдержал экзамен на звание учителя.

Весной в 1919 году был мобилизован Колчаком, у которого прослужил около одного месяца в качестве писаря в канцелярии некоего врача Осокина (звание скрыл). В мае месяце, когда наша часть стала отступать из Стерлитамака, я бежал домой и до прихода красных скрывался. По приходе красных меня вскоре командировали на 2-х месячные Уфимские педагогические курсы, после прохождения которых я окончательно оформился учителем и непрерывно работал в с. Мелеуз со следующими этапами развития-роста: заведующий и учитель начальной школы, преподаватель башкирского языка в средней школе, преподаватель математики в средней школе, заведующий образцовой ШКМ и преподаватель математики, директор средней школы и преподаватель математики в старших классах. В настоящее время веду математику в старших классах

Хуршида Сиразиевна
Рахматуллина

Мелеузовской русской средней школы.

Работа над собой:

В 1922/23 учебном году, подготовившись в течение зимы, экстерном выдержал экзамен за 8 класс девятилетки. В 1923/24 учебном году учился в последнем классе мелеузовской девятилетки, в то же время учительствуя. Таким образом, официально оформил среднее образование. С 1931 года состою заочником БПИ, сейчас на третьем курсе математического отделения. В 1923 году проходил экспертизу по первой группе.

24/ IV. 36 г.»

Личная подпись.

Надо заметить, что отчество у Абдуллы должно быть по отцу – Васиатуллович, но по документам – Галиевич. Откуда взялось другое отчество, сейчас ни кто и не скажет. Возможно, произошла ошибка при оформлении метрики или паспорта.

**Супруги Хуршида и Абдулла
Рахматуллины**

1 января 1937 г. Рахматуллин А. Г. по личной просьбе, в следствии серьёзной болезни, был освобожден от должности директора школы и оставался в ней преподавателем математики в старших классах вплоть до своей смерти.

«Мы поженились в 1921 г. после близкого знакомства по работе в школе и организации культурно-просветительской работы среди татарского населения», - вспоминает Хуршида Серазиевна, жена. Хуршида тоже учитель, преподаёт татарский язык и татарскую литературу в школе №1 (впоследствии школа №3), где работает её будущий муж. А начинала она учительствовать в татарской школе. Хуршида Серазиевна – заслуженный учитель Башкирской АССР.

Особые отношения у педагога А. Г. Рахматуллина были с религией. Он вёл атеистическую пропаганду и был руководителем инициативной группы по закрытию мечети и открытию в этом здании татарского клуба. В Мелеузе состоялся сход по вопросу передачи мечети школе для организации клуба татарской молодежи. Комсомольцы и молодежь выдвигали свое требование и аргументировали его тем, что у театра, в который ходит много молодежи, нет своего помещения, а в мечети бывает мало стариков, что ее можно бы и закрыть.

Не сразу, но старые люди уступили. В 1929 году клуб им. Хусаина Ямашева был открыт и руководителем всей культурно-просветительской работы в клубе и селе стал Абдулла Рахматуллин.

Абдулла Галиевич выступал с докладами по проведению в стране хозяйственно-политических компаний, по текущей политике, руководил политучёбой комсомольцев среди татаро-башкирской молодёжи. В клубе работал драмкружок. «Ставили произведения драматургов К. Тинчурина «Голубая шаль»,

Г. Камала «Первый театр», А. Файзи «Асылъяр», М. Бурангулова «Башкирская свадьба». Пьеса «Борьба за Красный Урал» была переведена с русского на татарский язык А. Рахматуллиным. Он же был руководителем драматического кружка. После его смерти кружок распался, многие участники разъехались, и никто не взялся за эту работу», - вспоминала Хуршида Сиразиевна. Абдулла Галиевич дружил с М. Бурангуловым, А. М. Тагировым, впоследствии репрессированным за передовые взгляды и политическую деятельность.

«Спектакли обычно устраивали по праздникам и накануне базарных дней. По городу расклеивались самодельные афиши. Вечером в клубе зажигали керосиновые лампы, зрители спешили занять места на дощатых лавках. Любимым спектаклем была пьесе «Галиябану». Главные роли Халила и Галиябану исполняли Абдулла Галиевич и Хуршида Сиразиевна.

В пьесе было много песен, которые они исполняли с большим мастерством», - рассказывает Зариф Шакурович Селихов, в детстве - лучший ученик татарской школы.

«Я помню, как Абдулла-ага, читал стихи о Ленине, о комсомоле. После концерта мы с волнением ждали, когда он начнет петь свои байты (частушки). Доставалось и лентяям, и прогульщикам. А мог и похвалить. Только никогда не называл имен, но мы и так догадывались, о ком идет речь», - делится воспоминаниями Сара Галиева, бывшая ученица педагогов Рахматуллиных.

Был в клубе свой маленький оркестр, в котором тоже участвовали Рахматуллины. Выступал на концертах и хор, состоящий из учеников школы. Билеты были платные. На вырученные деньги покупали пьесы и другую литературу для библиотечки клуба, бумагу, краски, ткани для занавеса, выписывали газеты, т. к. выписать газету домой не многим было по карману.

Кроме того, Абдулла азартно плясал, играл на мандолине и скрипке, с концертами выступал по местному радио, писал стихи. Старожил Хусаинов Рашид Курбанович вспоминает: «Мой отец пришёл в клуб в лаптях – единственной его обуви. Абдулла завлёл его в татарский танец и сказал: «Снимай лапти, одевай мои сапоги!». Курбан неуверенно возразил: «А если сапоги не выдержат?». «Не жалея сапог!», - крикнул в азарте Абдулла». Это была личность, одарённая не только в творческом плане, это был человек науки, организатор и активист в селе.

Его племянница, Дина Мухамадеевна Хусаинова (Рахматуллина) вспоминает: «Высокий, стройный, аккуратный, для учеников строгий и справедливый, а в семье добрый и весёлый. Ученики знали, что на его уроках доска должна быть вымыта досконально». Среди учеников Абдуллы Галиевича был и будущий

**Хуршида Рахматуллина
1945 г.**

педагог Александр Иванович Алаторцев.

Впоследствии, стихи Абдуллы Галиевича, написанные им на арабском языке, жена Хуршида Сиразиевна переведёт на татарский. А Дина Мухамадеевна Хусаинова, сделает подстрочный перевод с татарского языка на русский. Стихи в толстой школьной тетради, переписанные рукой Хуршиды Сиразиевны, ещё ждут литературно-поэтической обработки.

В 1937 году Абдулла Галиевич участвовал в велогонке, на финише, разгорячённый, выпил холодного молока и получил двухстороннюю пневмонию.

Это заболевание в то время практически не излечивалось. В конце 1937 года он получил инвалидность. Скончался 2 февраля 1938 г.

Казбек Рахматуллин
9.03.1936 г.

Хуршида Сиразиевна последние годы жизни болела и жила у сына Моргана в Москве. Но душой она всегда была в нашем небольшом провинциальном Мелеузе, на своей Родине, куда в далёком послереволюционном году, девочкой, с семьёй переехала из Татарии. В одном из писем на родину она писала: «Кривые улочки Мелеуза мне дороже столичных проспектов».

У Абдуллы и Хуршиды было двое сыновей – Казбек и Морган. Казбек погиб под Сталинградом в 1942 году. Судьба Моргана требует отдельного повествования. Получив блестящее образование, он станет крупным учёным, будет жить и работать в г. Москве.

В последний раз Морган Абдуллович - доктор исторических наук, профессор, приезжал на Родину, в Мелеуз, в 2006 году. В 2007 году Моргана Абдулловича не стало.

- Некоторые сведения о Рахматуллин, А.
- Рахматуллин Абдулла Гамович
 родился в 1896 году в Мемфре в семье
 крестьянина Томашова Василия
 Ивановича, померавший уми в 1906.
 После смерти отца он остался
 на иждивении братьев - мужа-
 мадез Рахматуллин и Сергей
 Романов.
- Рахматуллин А. в. за революционные
 работы по коммунизму у друзей,
 работы по набли, много лет.
 С 1918 года работал учителем в
 Мемфрской школе, скоро школу закры-
 ли, где работал до 1928 год.
- С 1928 года преподавателем ма-
 тематики в Мемфрской пре-
 ской школе II ст. Одновременно учил.
 с 1930 в 1933 (недалеко от...)
 с 1934 года был директором

Биография Абдуллы Рахматуллина
 (написана женой Хуршидой Рахматуллиной)

Матур Агидеинен сул арсында
Кутун Яши шактыи зур авыл.
Зур базары, негманнары белге
Мирз Якса уакыл ул авыл.

Урсаи шунда мушт урсаи мина
Яшии тауыш мина бу авыл.
Шуну белге ашыу берез сереи
Сези салыт бермак бу авыл.

Кеккенерте штур ктле уре
Мураш ивурн аршаек йоринте бар;
Урта беш-алты кван штур мина,
Беш мен аршаи мирз калкы бар.

Билгеле инде авыл зур бурлакташ
Дикш калкы тарш сарт бу авыл
Рур, ташар, гуваш, мурдвалы,
Мачи башка миллетлер шира

Стихотворение Абдуллы Рахматуллиной
(перевод с арабского Хуринды Рахматуллиной)

На левом берегу красивый Аидаман
Давно уже существует довольно большое село
Своими большими базарами, магазинами
Но всю округу славится это село.

Теперь как я там родился и вырос
Мне хорошо знакомо это село.
Поэтому некоторые его тайны
Я пытаюсь вам рассказать.

Оно (село) как маленький город:
В нем более 900 дворов.
Если в доме проживает 5-6 человек,
То в нем всего пяти с половиной тысяч ^{населения}.

Поэтому, раз село большое,
То и косячат его разные народы:
Русские, татары, цыгане, мордвы,
И еще другие национальности.

**Стихотворение Абдулла Рахматуллина
(перевод с татарского Д. М. Хусановой)**

Учёный с мировым именем

(Рахматуллин Морган Абдуллович)

Морган Рахматуллин, 1937 г.

Великая Отечественная война не только активизировала научную деятельность в стране, но и воспитала потенциальных кандидатов в большую науку. В послевоенные годы наблюдался всплеск стремления молодых людей войти в науку, учиться, учиться серьёзно, глубоко, основательно. Среди этого поколения будущего научного потенциала оказался и Рахматуллин Морган Абдуллович, житель села Мелеуз в далёкой Башкирии.

Морган Абдуллович родился в селе Мелеуз в 1927 году в семье учителей. Старший брат погиб под Сталинградом. По окончании 8 классов, Морган осваивает профессию шофёра и в 15 лет садится за руль. С 1942 по 1944 год – он в составе Стерлитамакской автотранспортной роты.

Впоследствии, Морган окончит исторический факультет Московского университета и станет ведущим научным сотрудником Института Российской истории АН СССР, заместителем главного редактора журнала «Отечественная история», доктором исторических наук, профессором. Морган Абдуллович ведёт научные изыскания по вопросу крестьянства 18 – первой половины 19 веков. Известны его научные монографии «Крестьянское движение в великорусских губерниях в 1826-1837 годах», «Екатерина II, Николай I, А. С. Пушкин в воспоминаниях современников», в соавторстве с ним вышел научный труд «История России с древнейших времён до начала XXI века». К тому же, учёный-историк М. Рахматуллин – автор более 150 научных работ.

Несмотря на то, что Морган Абдуллович в 1967 году защищает кандидатскую, а в 1988 году докторскую диссертации, он постоянно в учёбе, познании. Выезды за рубеж, общение с коллегами из других стран и соотечественниками, изучение научных трудов, научные дискуссии, архивные поиски, сопоставление, анализ, обобщение, неординарные выводы, научные находки и открытия, осмысление и переработка материала – это напряжённый, тяжёлый умственный труд, это колоссальная интеллектуальная работа, без перерывов на выходные и отпуска. Морган Абдуллович работал именно так, впрочем, как и все представители большой науки.

**Морган Абдуллович
Рахматуллин, 1946 г.**

Коллеги и друзья говорят о нём как о человеке высочайшей честности, совести, порядочности. Он никогда не шёл ни на жизненные, не на научные компромиссы, был прямолинеен, строг, справедлив и к себе и к окружающим. Это был умный, талантливый учёный, мужественный, честный историк, осмелившийся идти против официального течения, внёсший вклад в развитие отечественной историографии.

Морган Абдуллович часто приезжал в Мелеуз, где и до сих пор живы родственники, друзья детства, одноклассники. В последний раз он был на Родине в 2006 году, гостил, много встречался с родными и друзьями. И, не смотря на солидный возраст, на велосипеде с другом детства ездил на Мелеузку, Белую, где в детстве и молодости купался, любил читать на берегу, удил рыбу...

Жива и живёт в Мелеузе, храня письма, фотографии Моргана, его двоюродная сестра Дина Мухамадеевна Хусаинова. Морган Абдуллович планировал приехать на её юбилей в 2007 году, но трагическая смерть оборвала его жизненные и научные планы.

Морган Абдуллович
Рахматуллин, 1952 г.

15.10.98.

Здравствуйте, дорогие Вина, Фашист!

Уже устала привыкаться трагизму (несколько) -
одно письмо в год. Не знаю почему, но
от вас так и не получила письма (ответ-
ного) на последнее. Наверное, в прошлом
году. Вроде, при постоянной занятости ра-
боте может быть так, что либо мы,
либо вы не получили письма. А в этом
году до сих пор не писала по разным
обстоятельствам. Во срочном порядке я твердо
намеревалась в начале сентября послать ^{ваше} письмо
Уру и Клеву. Однако после кризиса, ~~сентября~~
на 17 числа, уже было не до того. Конечно,
на вас это отразилось и так сильно, что
не знаю, как говорится, душе не дышит. Все
стало горю. ~~Уру~~ сейчас на сааго-го время
усталил, но все ~~в~~ ^в ~~лучше~~ в 2-3 раза, в том
числе и на основные виды ~~продуктов~~. А
кислота и жирная еда ~~не~~ ^{на} ~~привычки~~
уровне. В общем лучше уж было не думать.
Так это ~~дело~~ и ~~постоянно~~ ~~когда~~ ~~не~~
могу. Вот бог знает быть ~~идеально~~, но
забота не так.

Февраль мы так, без особых радостей -
еще хуже и легче. Жена ~~постоянно~~ ~~не~~
здоровья, Боря так и не ~~вернулся~~. А я и
судороги, лет все еще ~~работую~~, но и
лечить не ~~пробить~~. Помогает ~~какая~~ ~~еще~~ ~~мы~~
уже ~~каким~~ ~~изготавливали~~ ~~было~~, ~~когда~~,
это и ~~зависит~~ ~~все~~ ~~от~~ ~~нормально~~. Потому
и ~~очень~~ ~~заботились~~ ~~на~~ ~~заге~~ ~~и~~ ~~никого~~ ~~на~~
заге, но ~~вырастала~~ - ~~мобильна~~ ~~забота~~.
Теперь, ~~наверное~~, ~~снова~~ ~~будет~~ ~~какая~~
лечить, ~~может~~ ~~и~~ ~~традиции~~. Вот, ~~наде~~ ~~сказав~~,
то, если это в ~~меру~~, то и ~~какая~~ ~~заге~~
здоровья и ~~восстановить~~ (3 ~~можно~~ ~~использовать~~
на ~~заге~~, ~~когда~~ ~~есть~~ ~~что~~ ~~есть~~). Со здоровьем
в целом так себе, но ~~пока~~. Иногда ~~было~~
хуже, но ~~теперь~~ ~~и~~ ~~привыкло~~.

Как вы так? Мне в начале года очень
смушно о ~~каких-то~~ ~~неприятностях~~ у вас
писала Роза ~~Земцова~~ (6 ~~февраля~~, ~~и~~ ~~все~~ ~~какая~~
письма, что и ~~послала~~ ~~теперь~~ ~~уже~~ ~~письма~~ ~~к~~
вам), но это ~~какая~~ ~~не~~ ~~состоится~~. ~~Конечно~~

Письмо М. А. Рахматуллина родственникам в г. Мелеуз

Это было недавно, это было давно...

(Сквер им. Ю. Гагарина)

Старый парк и одна из улиц Мелеуза носят имя первого космонавта Юрия Гагарина. Маленький скверик на данной улице, одно из интереснейших мест в нашем городе, так же носит это имя.

А история скверика началась в 1960 году, по инициативе Владимира Николаевича Пескова, известного ныне в городе педагога и старожила. На перекрёстке улиц Аптечной (ныне им. Ю. Гагарина), Советской и Советского переулка, был пустырь. Летом пыльный, а весной и осенью с лужами и грязью, постоянно пересекался не только машинами, чаще грузовыми, но и телегами, подводами с лошадьми. Ходили здесь и верблюды с рыдванками из южной части села, где под открытым небом с ранней весны до холодов жили киргизы с этими экзотическими для наших краёв животными, а также цыганский табор с лошадьми. Эти кочевые народности вели торговлю на базарах Мелеуза.

Семья Песковых жила непосредственно на стыке улицы Аптечной и Советского переулка. Этот дом и ныне стоит под № 37. Жена Владимира Николаевича – Мария Фёдоровна, в девичестве Вохмина – племянница известного революционера Константина Вохмина, чьё имя носит одна из улиц города, родилась и выросла в этом доме.

В семьях Песковых, соседей Гайнуллиных (Барий Набиевич – завуч и директор Мелеузовского детского дома), Чугуновых (Александр Яковлевич – последний директор Мелеузовского детского дома), росли маленькие дети. Ребятам негде было играть, возле дома – опасно – большое движение транспорта. Владимир Николаевич, заочно учившийся в Стерлитамакском педагогическом институте, видел парки, сады и скверы большого города. И весной 1960 года он предложил площадку на перекрёстке окультурить: получил поддержку соседей и председателя горсовета Ивана Григорьевича Крылова.

**В. Н. Песков
основатель сквера, 2013 г.**

Сквер на ул. Аптечной, 1961 г.

Сквер им. Ю. Гагарина, 1964 г.

Сквер им. Ю. Гагарина, 1964 г.

воспитанников ближайшего детского сада №1, учащихся младших классов соседней школы №4 (ныне - здание Управления труда и соцзащиты). Ребята из этой школы (директор Зоя Никоноровна Ростова) поливали цветник, деревья, сделали скамеечки. Воду для полива носили вручную из колодца Песковых. Да и сами жители улицы ухаживали за сквериком, следили, чтобы никто не рвал цветы, не ломал деревья.

В 1963 году по решению горсовета поставлена более изящная изгородь с шариками на столбиках, клумбу оградил фигурными бордюрами, по углам сквера поставили тумбы с вазонами, где роскошно цвели настурции, свисая гирляндами живых огоньков. Шефство над уголком природы добровольно взяла Мария Фёдоровна Пескова: сажала, продумывая цветочные композиции, контролировала аккуратный полив.

Сквер им. Ю. Гагарина, 1964 г.

Через несколько месяцев председателем горсовета избирается Л. А. Шанин. Леонид Алексеевич так же поддерживает инициативу (к слову, он сам – житель улицы Аптечной).

Деревообрабатывающий комбинат выделяет на благое дело пиломатериал: штакетник, прожилыны, гвозди. Вечером того же дня на Аптечной улице оживление, все жители – взрослые и дети ставят изгородь для игровой детской площадки. Это высокое, просто сколоченное ограждение осталось только на старых фотографиях. Территорию будущего сквера вскопали лопатами вручную. Осенью засадили газонной травой костёр, высадили саженцы берёз и тополей. А будущей весной здесь бушевала не только зелень, но и цветник. Да какой цветник!

Для клумбы под цветы приподняли земляной холмик и высадили настурции, петунию, георгины, анютины глазки... Прижились и деревца. Впоследствии несколько тополей уберут – слишком плотные получились насаждения. Зато детворе с ближайшей округи – раздолье и радость. Во всём городе не было таких великолепных клумб. Молодожёны в свадебном наряде фотографировались около цветов и деревьев, на экскурсию сюда приводили

фотографировались около цветов и деревьев, на экскурсию сюда приводили воспитанников ближайшего детского сада №1, учащихся младших классов соседней школы №4 (ныне - здание Управления труда и соцзащиты). Ребята из этой школы (директор Зоя Никоноровна Ростова) поливали цветник, деревья, сделали скамеечки. Воду для полива носили вручную из колодца Песковых. Да и сами жители улицы ухаживали за сквериком, следили, чтобы никто не рвал цветы, не ломал деревья.

В 1963 году по решению горсовета поставлена более изящная изгородь с шариками на столбиках, клумбу оградил фигурными бордюрами, по углам сквера поставили тумбы с вазонами, где роскошно цвели настурции, свисая гирляндами живых огоньков. Шефство над уголком природы добровольно взяла Мария Фёдоровна Пескова: сажала, продумывая цветочные композиции, контролировала аккуратный полив.

Позже, в 1963 году, поставили в сквере бюст Ю. А. Гагарина работы скульптора Филиппа Семёновича Комарова, стали носить одноимённые названия скверик и улица. Но это уже другая история...

Сквер на ул. Аптечной 1961 г.

Сквер им. Ю. Гагарина, 1963 г.

**Члены КПРФ г. Мелеуза
на коммунистическом субботнике
в сквере им. Ю. Гагарина, 2013 г.**

Испанский детский дом в Мелеузе

В период Великой Отечественной войны с оккупированных фашистами территорий Советского Союза в тыл были эвакуированы детские дома, интернаты, спецшколы и другие детские учреждения. Среди них – детские дома с детьми из Испании. Согласно Постановлению № 395 СНК БАССР от 10 августа 1942 года в Башкирию прибыло 4 испанских детдома:

г. Бирск – детдом №2;

с. Языково Благоварского района – детдом №3;

р. п. Мелеуз – детдом №4;

д. Андреево Илишевского района – детдом №12 (в сентябре 1942 года переведён в с. Сафарово Чишминского района: Постановление №443 СНК БАССР от 04.09.1942 г.)

В рабочий посёлок Мелеуз эвакуировали детей школьного возраста из г. Харькова с контингентом 108 воспитанников и 3 испанских педагога-воспитателя. Всего 111 человек.

В Мелеузе в испанском детдоме работали и 4 местных педагога, несколько человек обслуживающего персонала.

Жаркий августовский полдень. По пыльным пустырям мальчишки гоняют самодельный тряпичный мяч, редкий прохожий или конная подвода спешат по делам...

И вдруг, по посёлку пронёсся слух, что приехали испанские дети. Быстро собралась толпа любопытных и желающих помочь. Испанские дети жались к своим воспитателям, смотрели настороженно, с испугом. Детдомовцы постарше помогали взрослым разгружать вещи, успокаивали младших. Впервые мелеузовцы услышали испанскую речь.

Но местная детвора быстро нашла общий язык с испанцами – совместные уличные игры, нехитрые забавы. Испанские дети быстро осваивали русский язык и учили мелеузовских мальчишек и девчонок считалкам, стишкам, потешкам, привезённым из Испании. Эти немудреные прибаутки на испанском до сих пор помнят местные старожилы, в военные годы дружившие с детьми из испанского детдома. Старожилы Хусаинова (Рахматуллина) Дина Мухамадеевна, Гришина (Шиблева) Мария Ивановна и сегодня помнят испанскую считалочку, под которую они с испанцами прыгали на скакалках перед началом уроков:

Алькоче ри то ре

Кондтате ли со ре

Кисико не ор ле

Монта ре кочен ре

Анонре да Мария

Киси кила трастена

Уно, дос, трес, кветро, синко...

Перевода, конечно, не знали. Просто повторяли за испанцами и запомнили. Наверное, и испанские дети увезли из Мелеуза не только память о добром к ним отношении, но и русские игры, стихи, русскую речь.

Сначала детей разместили в двухэтажном деревянном доме на перекрёстке улиц им. Ю. Гагарина и им. К. Маркса. Это здание и сегодня выделяется среди соседних построек добротностью, высокими окнами, спецификой сруба, старым слуховым окном на крыше. После войны второй этаж по каким-то причинам убрали. На 1-ом этаже была кухня и столовая, на 2-ом – спальные комнаты. Здесь дети жили непродолжительное время, но успели подружиться с соседской детворой.

По воспоминаниям старожилов этих улиц Гришиной (Шиблевой) Марии Ивановны и Веревкиной (Гафиатуллиной) Минсары Набиуллиной, испанские дети даже внешне разнились с нашей немудрёной одежкой – запомнились их коротенькие юбочки и красные пилотки с кисточками.

Семья Шиблевых жила через несколько домов от испанцев. Сердобольное материнское сердце Анастасии Михайловны щемило при виде сирот, и она просила младшую дочь Машу отнести детдомовским ребятам нехитрые сладости (пареные свёклу и морковь), лепёшки с лебедой, жмых от подсолнечника с соседней мельницы.

Совсем рядом с испанскими детьми жила и семья Гафиатуллиных. Отец – Набиулла, по инвалидности не попал на фронт, работал на мельнице. Понятно, что и своих детей не мог накормить досыта, но и сирот было жалко – сам вырос сиротой. И из этой семьи потихоньку подкармливались испанские дети. Наверняка, и другие соседи помогали детям из далёкой и незнакомой Испании. Испанские дети для мелеузовцев, как и для всей нашей страны, не были чужими. «Идёшь мимо испанского детдома, а дети, что помладше, стоят за реденьким забором, как воробышки, нахохлившиеся. Прохожие часто давали через забор кто хлеб, кто картошку...», - вспоминает М. И. Гришина.

Впоследствии, испанских детей разместили в одноэтажном деревянном помещении по ул. им. Ленина, где до этого находился Дом обороны (здание не сохранилось). Обучались в начальной деревянной школе, располагавшейся рядом, а с 5-го класса в каменной школе №1 (ныне - здание Управления труда и соцзащиты).

Ребята 6-7 классов решением Наркомпроса перешли на обучение на русском языке для того, чтобы ускорить процесс социальной адаптации. Тем не менее, часть предметов по-прежнему проводилась на испанском. Чтобы дети не забыли родной язык, испанские воспитатели разговаривали с ними на испанском, пели испанские песни, учили стихи на своём языке.

Архивная справка: «Местные школы не были приспособлены к наплыву эвакуированных учащихся. Так, ребята детдома №4 (р.п. Мелеуз Башкирской АССР), во второй половине дня обучались в школе, которая обслуживала и детей поселка. В классах холодно, дети должны заниматься одетыми. Физкультурного зала нет. Физзарядка происходит в коридоре. Ситуация усугублялась тем, что необходимые учебники на испанском языке, выпущенные в 1938-39 гг., во время войны не переиздавались, кроме того, многие книги погибли и были утеряны во время трудной и опасной дороги в глубокий тыл. Плачевный результат не заставил себя ждать. Руководство детдома №4 сообщало о полном отсутствии книг по некоторым предметам».

В эвакуации многие детские дома с детьми из Испании впервые столкнулись с нехваткой кадров. В первую очередь не хватало испанских педагогов и воспитателей. Их места постепенно занимали русские учителя.

Архивная справка: «В отчете детского дома №4 за 1942-1944 гг. сообщается, что в школе с испанскими детьми работает 7 учителей, из них 3 испанских товарища».

Дом, где в 1942 г. разместили испанских детей

Дом обороны, 1960 - е годы

Самый молодой русский педагог у испанских детей - Нина Васильевна Макарушкина (в замужестве Алаторцева). Работая в испанском детском доме, она подружилась с воспитателем - испанкой Ремедес. Эта дружба продолжалась и после отъезда из Мелеуза испанского детского дома. Интересно отметить, что все испанские воспитатели и дети обращались ко всем: «Товарищ...».

Работники детдома из местного населения, часто брали испанских детей к себе домой, угощали незамысловатыми дарами огорода, хлебом и щами из русской печи. Девочкам помогали починить одежду, смастерить простые обновки, ребятне поменьше - стирали и штопали. Младшие дети были общительнее, разговорчивее. Старшие - серьезные, молчаливые. Но все они были добрыми, благодарными ребятами.

В свободное от учёбы время старшеклассники работали на заводе сухого молока, на автотранспортном предприятии №2, на лесозаводе, в колхозах. Имелся у детдома свой огород в районе нынешнего сахарного завода. Для собственных нужд сами ремонтировали одежду, заготавливали дрова.

Архивная справка: «Руководство детдома №4 сообщает, что уже в сентябре 1942 года испанские дети с воспитателями заготовили 290 кубометров дров».

Детские дома с испанскими детьми, вынужденные срочно эвакуироваться в крайней спешке, оказались безо всяких теплых вещей.

Архивная справка: «Так как целенаправленных поставок в годы войны не было, администрации испанских детских домов приходилось выкручиваться собственными силами. По отчётам, девушками из швейной мастерской детдома №4 было отремонтировано и реставрировано - 1430 шт. разной одежды, начиная от маек и кончая зимним пальто и 680 пар чулок».

Несмотря на все невзгоды, испанцы часто пели зазорные песни на испанском, любили подвижные игры. У них была хорошая концертная бригада, которая выступала по праздникам на сцене кинотеатра им. Н. Крупской. Многие старожилы города помнят эти

концерты. Испанские ребята не только пели песни, танцевали, но и ставили любительские спектакли. Хусаинова Дина Мухамадеевна помнит, как испанцы на русском языке с акцентом ставили спектакль «Коварство и любовь» по Ф. Шиллеру. И ещё запомнился один казус: девочка-испанка на сцене исполняла песню «В лесу прифронтовом» и на первом же куплете голос сорвался, не вытянув ноту. У певицы в глазах уже стояли слёзы, но зал не роптал, ждал повторной попытки. Но тут на сцену выбежал старший брат артистки и увёл сестру со сцены. Надо отметить, что испанские дети любили русские песни и часто пели их не только со сцены, но и в повседневной жизни. Специфический акцент этих детей не смущал ни их, ни русских ровесников. Дружили, вместе играли, учились, работали.

В 1945 году, по окончании учебы, испанский детский дом перевели в Московскую область. Но здесь остались ребята, окончившие школу и устроившиеся работать на предприятия Мелеуза, в колхозы. Впоследствии они обзавелись семьями, кто-то уехал в Испанию, кто-то за пределы Башкирии. Есть вероятность, что испанские корни остались в Мелеузовском районе. Следы испанских детей, живших в годы войны в Мелеузе, потеряны.

**Н. В. Макарушкина
с воспитателем испанского
детдома Ремедес, 1942 г.**

Библиография

1. Архивные данные МАУК «Мелеузовский историко-краеведческий музей» муниципального р-на Мелеузовский р-н РБ.
2. Архивные данные Педагогического музея Отдела Народного Образования Администрации Муниципального р-на Мелеузовский р-н РБ.
1. Земля Мелеузовская: былое, будни, будущее [Текст]: историко-информационный сборник к 70-летию р-на. – Уфа : Китап, 2000. – 304 с.
2. Бабенко, В. «А мамита – мама значит...» [Текст] / В. Бабенко // Путь Октября. – 2007. – 7 июля. – С. 4.
3. Бабенко, В. Встреча памятная и дорогая [Текст] / В. Бабенко // Путь Октября. – 2007. – 13 сентября. – С. 3.
4. Верёвкина, М. Н. Воспоминания [Текст] / М. Н. Верёвкина; записала Т. А. Веревкина. – Мелеуз, 2015. – 1 с.
5. Военного детства страницы: сборник воспоминаний детей военного времени: дайджест [Текст] : библиографический указатель / сост. Л. Н. Макеева, Т. Н. Абрамова. – Мелеуз, 2010. – 53 с.
6. Воронова, К. М. Воспоминания [Текст] / К. М. Воронова; записала Т. А. Веревкина. – Мелеуз, 2015. – 11 с.
7. Габдуллина, Л. Фотография из музея [Текст] / Л. Габдуллина // Путь Октября. – 1989. – 16 февраля. – С. 2.
8. Галин, Г. Мать воина и учёного [Текст] / Г. Галин // Путь Октября. – 1980. – 8 марта. – С.4.
9. Медведникова, О. «Если я влюблён в поэзию...» [Текст] / О. Медведникова // Путь Октября. – 1986. – 16 августа. – С.4.
10. Нестёркин, В. Д. Автобиография [Рукопись] / В. Д. Нестёркин. – Мелеуз, 1985. – 3 с.
11. Нестёркина, Е. С. Воспоминания [Текст] / Е. С. Нестёркина; записала Т. А. Веревкина. – Мелеуз, 2015. – 1 с.
12. О детских домах Мелеузовского района и города [Текст] / сост. С. В. Семендяева, Мелеуз, 2015. – 35 с.
13. Песков, В. Н. Воспоминания [Текст] / В. Н. Песков, М. Ф. Пескова; записала Н. Н. Рогова. – Мелеуз, 2015. – 1 с.
14. Пильнов, М. No Passaran! Враг не пройдёт [Текст] / М. Пильнов // Путь Октября. – 2000. – 27 января. – С. 3.
15. Пильнов, М. No Passaran! Враг не пройдёт [Текст] / М. Пильнов // Путь Октября. – 2013. – 27 июня. – С. 4.
16. Постановление № 443 СНК Башкирской АССР о размещении эвакуированного испанского детдома [Текст] // На братской земле Башкортостана : сб. док. - Уфа, 2010. – С. 103-104.

17. Рахматуллина, Х. Новое о фотографии и не только о ней [Текст] / Х. Рахматуллина // Путь Октября. – 1989. – 17 марта. – С.2.
18. Семейный архив Е. С. Нестёркиной
19. Семейный архив В. Н. и М. Ф. Песковых
20. Семейный архив Д. М. Хусаиновой
21. Хусаинова Д. М. Воспоминания [Текст] / Д. М. Хусаинова; записала Т. А. Вережкина. – Мелеуз, 2015. – 6 с.
22. Шиблева, М. И. Воспоминания [Текст] / М. И. Шиблева; записала Т. А. Вережкина. – Мелеуз, 2015. – 4 с.

Адрес городской
юношеской библиотеки № 3:
г. Мелеуз,
31 микрорайон, дом 2
mcbs_f28@mail.ru
Телефон: 5-50-87
График работы:
с 12ч. до 19ч.;
суббота
с 11ч. до 18ч.;
выходной - воскресенье

